

АРБИТРАЖНЫЙ СУД НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

Именем Российской Федерации

РЕШЕНИЕ

г. Новосибирск

Дело № А45-27280/2016

12 октября 2017 года

Резолютивная часть решения объявлена 05 октября 2017 года

В полном объеме решение изготовлено 12 октября 2017 года

Арбитражный суд Новосибирской области в составе судьи Уколова А.А., при ведении протокола судебного заседания помощником судьи Пачколиной А.М., рассмотрев в судебном заседании дело по иску индивидуального предпринимателя Фабиан Игоря Викторовича, г. Новосибирск (ОГРНИП 311547626400173)

к Федеральному государственному бюджетному учреждению науки Институту математики им. С.Л. Соболева Сибирского отделения Российской академии наук, г. Новосибирск (ОГРН 1025403656508)

при участии третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, Федеральное агентство научных организаций, г. Москва,

о признании права приостановить исполнение обязательства по оплате арендных платежей: приостановить исполнение обязательства по оплате арендных платежей по Договору аренды нежилого помещения №28/16 от 05.07.2016 соразмерно площади помещений, которые не могут быть использованы по назначению, и исходя из этого осуществлять расчет арендной платы за третий квартал 2016 года, за четвертый квартал 2016 года, за первый квартал 2017 года и последующие периоды исходя из

площади фактически занимаемых помещений, составляющей 99,5 кв.м., в сумме 89 221,65 рублей с НДС в квартал, до устранения Ответчиком недостатков, препятствующих пользованию всем имуществом по Договору аренды нежилого помещения №28/16 от 05.07.2016

при участии в судебном заседании представителей:

от истца: Кисловская Анастасия Анатольевна (нотариально удостоверенная доверенность от 15.12.2016, паспорт); Фабиан Игорь Викторович (лично, паспорт)

от ответчика: Дузенко Сергей Юрьевич (доверенность №1 от 09.02.2016, паспорт);

третьего лица: не явился.

У С Т А Н О В И Л:

индивидуальный предприниматель Фабиан Игорь Викторович (далее по тексту – Истец, Предприниматель) обратился в Арбитражный суд Новосибирской области с исковым заявлением, уточненным в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) к Федеральному государственному бюджетному учреждению науки Институту математики им. С.Л. Соболева Сибирского отделения Российской академии наук, г. Новосибирск (далее по тексту – Ответчик, ИМ СО РАН) о признании права ИП Фабиан И.В. приостановить исполнение обязательства по оплате арендных платежей по Договору аренды нежилого помещения №28/16 от 05.07.2016 соразмерно площади помещений, которые не могут быть использованы по назначению, и исходя из этого осуществлять расчет арендной платы за третий квартал 2016 года, за четвертый квартал 2016 года, за первый квартал 2017 года и последующие периоды исходя из площади фактически занимаемых помещений, составляющей 99,5 кв.м., в сумме 89 221,65 рублей с НДС в квартал, до устранения Ответчиком недостатков, препятствующих

пользованию всем имуществом по Договору аренды нежилого помещения №28/16 от 05.07.2016 (далее – договор аренды №28/16 от 05.07.16).

Истец в обоснование исковых требований к Ответчику, ссылается на непредставление последним встречного исполнения (возможности пользоваться всеми арендуемыми помещениями) по заключенному между сторонами договору аренды №28/16 от 05.07.16. В виду частичного предоставления исполнения по указанному договору аренды Ответчиком, по мнению Истца, возникли основания для изменения расчета арендной платы в сторону её уменьшения. Кроме того, истец ссылается на отсутствие электроэнергии в арендуемых помещениях с 5 по 23 декабря 2016 года, в связи с ее отключением арендодателем.

Истец также ссылается на заключение судебной экспертизы, проведенной с 02 по 23 июня 2017 года экспертом Замятиным С.А. ООО «Негосударственная экспертиза Новосибирской области», которым сделаны на поставленные судом вопросы следующие выводы:

По первому вопросу суда:

Конструкции находятся в работоспособном состоянии, способны противостоять существующим воздействиям без перехода в аварийное состояние, обладают необходимым ресурсом прочностных и эксплуатационных качеств. При этом здание, расположенное по адресу: г. Новосибирск, пр. Академика Коптюга, д. № 4/2, не соответствует основным требованиям №384 «Технического регламента о безопасности зданий и сооружений» и нормам противопожарной, санитарно-эпидемиологической безопасности, предъявляемым к производственным объектам данной категории.

Текущее техническое состояние здания, в том числе существующих инженерных систем (электричество, отопление, вентиляция) может оказать

негативное влияние (повлиять) на жизнь и здоровье людей, работающих на производстве, а также третьих лиц.

По второму вопросу суда:

Круглогодичная эксплуатация помещений с вредным производством без функционирования обогреваемой приточно-вытяжной вентиляции не возможна.

По третьему вопросу суда;

Теплоноситель в приточно-вытяжной вентиляции «Люфтмеер» МО1 LM Kern 02, является неотъемлемой частью системы приточно-вытяжной вентиляции необходимой для ее функционирования.

По четвертому вопросу суда;

Использование для производственных целей арендованных нежилых помещений по плану БТИ №7 и №8, находящихся на первом этаже в здании и №№1,2,3 в подвале в здании, расположенном по адресу: г. Новосибирск, пр. Академика Коптюга, д. 4/2 невозможно

Ответчик исковые требования не признал по основаниям отзыва, ссылаясь на то, что истец вводит суд в заблуждение относительно факта аварийности. В актах приема-передачи от 18.07.2016 по договору аренды №28/16 от 05.07.16 указано на аварийность помещений только №7 и №8 площадью 24,1 кв.м. и 40,7 кв.м. соответственно (всего 64,8 кв.м.). Однако истец использует данные помещения фактически и по назначению, что подтверждается актами осмотра помещений, фото и видеоматериалами, сделанными при составлении актов. Установление факта того, что помещения требуют капитального ремонта, не имеет правового значения для разрешения дела, поскольку даже в помещении, требующем капитального ремонта, имеется возможность осуществлять производство, что в действительности и совершается истцом. До заключения договора аренды №28/16 от 05.07.16, истец пользовался указанными помещениями

на основании аналогичного договора аренды помещений от 01.04.15 №28/15, из чего следует, что истцу было известно о состоянии арендуемых им помещений и возможности использования их. Истец вступил в новый договор 18.07.2016 с учетом известных фактов, наступления которых он желал. Принятие всех без исключения помещений истцом по актам приема-передачи по договору аренды №28/16 от 05.07.16, предполагает со стороны истца встречное полное исполнение обязанности по внесению арендной платы, что истцом не исполняется. Заключение экспертизы не соответствует относимости к рассматриваемому спору.

Федеральное агентство научных организаций (ФАНО), привлеченное к участию в деле третьим лицом, не заявляющим самостоятельных требований относительно предмета спора, представило отзыв по делу, где высказалось против удовлетворения исковых требований.

Судом, по ходатайству истца, была проведена судебная техническая экспертиза арендуемых нежилых помещений по договору аренды №28/16 от 05.07.16.

Проанализировав исковые требования, исследовав и оценив все представленные доказательства в совокупности (ст. 64, ст. 71 АПК РФ), суд установил, что заявленные требования подлежат частичному удовлетворению по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела, 05.07.2016 между истцом (арендатор) и ответчиком (арендодатель) заключен договор аренды №28/16 от 05.07.16, предметом которого являются арендные отношения сторон в отношении объектов общей площадью 224 кв.м., указанных в исковом заявлении.

Заключению договора предшествовало заключение аналогичного договора аренды помещений от 01.04.2015 №28/15. По сравнению с договором №28/15, по заявлению истца (исх 501 от 27.01.2016г., 1603 от

04.03.2016г.) в аукционную документацию для заключения договора договора аренды №28/16 от 05.07.16 был добавлен подвал площадью 81,8 кв.м.

В рамках договора 28/15 истец пользовался помещением с 01.04.2015 по 17.07.2016, акт возврат помещений по договору 28/15 он не подписал, продолжал находиться в помещениях, несмотря на возражения арендодателя, не оплачивая арендных платежей (задолженность за июль 2016 погашена только в ноябре 2016 года после обращения истца в суд). Из указанного следует, Истцу было известно, о состоянии помещений и о возможности их использования с учетом текущего состояния. Истец вступил в правоотношения по новому договору 18.07.2016 с учетом известных фактов, и выразил свою волю на наступление последствий, которых он желал.

Фактические вышеуказанные обстоятельства дела, позволяют сделать выводы о том, что: истец знал все особенности и недостатки помещений и настаивал на их использовании, невзирая на них; помещения полностью устраивали истца и были годны для его производства; истец не требовал проведения ремонта, что свидетельствует о пригодности состояния помещений для целей аренды, использование в настоящем деле способа судебной защиты в виде уменьшения размера арендной платы, также косвенно свидетельствует об этом; недостатки возникли в период действия договора аренды №28/15, поскольку помещения с того времени от арендатора арендодателю не передавались.

Согласно п 2 ст. 612 ГК РФ Арендодатель не отвечает за недостатки сданного в аренду имущества, которые были им оговорены при заключении договора аренды или были заранее известны арендатору либо должны были быть обнаружены арендатором во время осмотра имущества

или проверки его исправности при заключении договора или передачи имущества в аренду.

Недостатки имущества, которые послужили основанием для заявления о приостановлении исполнения обязательств, истцу были известны, поскольку 05.07.2016г. между истцом (арендатор) и ответчиком (арендодатель) заключен договор аренды №28/16 (листы дела 13-28 Том 1).

18.07.2016 Истцом безоговорочно приняты помещения, являющиеся предметом аренды, что подтверждают акты приема-передачи к указанному договору (листы дела 29-30 Том 1). В акте приемки помещений первого этажа (л.д. 29) стороны указали следующие недостатки:

П. 2 разрушены стены в пом. 7,8

П. 4 в помещениях 7,8 крыша протекает,

П. 1 потолок требуется ремонт отслаиваются куски П. 2 бетонная плитка с перепадом высот.

П. 4 помещения 7-11, 13 требуют текущего ремонта, осыпается покрытие и материал стен. П. 6 сигнализация не ставится на центральный пульт.

П. 7 осаживается стена, дверные проемы перекосило, просаживается обшивка на стенах,

П. 8 у вентиляционного стояка канализации течь в месте примыкания с крышей.

Так же при осмотре истец установил, что помещения 7,8 в аварийном состоянии, остальные помещения 1 этажа удовлетворительные.

При приемке помещений подвала согласно акта (л.д. 30). Стороны установили следующие недостатки: П.5 Проводка скрытая.

П. 5 проводка в неисправном состоянии. Электроосвещение в неисправном состоянии. Помещения 1-3 требуют капитального ремонта.

Таким образом, стороны 18.07.2016 зафиксировали состояние принятого арендатором имущества.

До 18.07.2016 имущество первого этажа находилось во владении истца, соответственно, недостатки имущества возникли в период обладания истцом арендуемым имуществом.

Заключению договора предшествовало заключение аналогичного договора аренды помещений от 01.04.2015г. №28/15 (л.д. 114-119 Т1, 78-84 Т.2). В рамках договора 28/15 истец пользовался помещением с 06.04.2015 по 17.07.2016.

Согласно акта приема-передачи от 06 апреля 2015 года помещений первого этажа (л.д. 11 Т.2) следует, что недостатков при принятии истцом помещений сторонами не выявлено.

Из указанного следует, что состояние помещений первого этажа изменилось в период их использования истцом с 06.04.2015 по 17.07.2016.

Что касается помещений подвала, Истец, как видно из плана помещений (т.1, л.д. 21,22) имел доступ к ним начиная с 2015г., письмом от 27.01.2016 просил объединить все помещения этого крыла здания, включая подвал в один лот (т. 1 л.д. 113) с намерением увеличить площадь производства, письмом от 04.03.2016г. (т. 1 л.д. 112) повторил просьбу.

Представленное на л.д. 31-32 Т1 письмо истца от 18.07.16 в котором истец указывает на недостатки помещений и просит их устранить содержит несостоятельные доводы. В частности истец указывает, что п. 2 ст. 612 ГК РФ не подлежит применению к отношениям сторон, поскольку недостатки не были оговорены (хотя и известны истцу). Так же истец указывает, что ответчик обещал привести помещения в пригодное для эксплуатации состояние, однако доказательств этого не приводит. Ответчик это утверждение отвергает.

Утверждение истца о том, что он вынужденно принял помещения, опровергается им самим, поскольку ему известно о его праве не предоставлять встречное исполнение. Никакого принуждения не было. Истец знал о состоянии помещений на момент аукциона, улучшений

состояния помещений ему обещано не было, следовательно, аукцион проводился в отношении помещений, находившихся в состоянии, известном истцу.

Таким образом, отсутствуют правовые основания удовлетворения исковых требований. Положения п. 2, п. 3 ст. 328 ГК РФ не подлежат применению, поскольку п. 2 ст. 612 ГК РФ предусмотрено иное регулирование отношений.

Из представленных в материалы дела актов приема-передачи следует, что истец принял все без исключения помещения по договору, ввиду чего исполнение ответчиком истцу предоставлено, следовательно, встречное исполнение истцом должно быть предоставлено в объеме предусмотренном договором. Таким образом, статьи 606, 611, 612, 614, 328 ответчиком не нарушены.

Ссылка на п. 10 информационного письма Президиума ВАС РФ от 11.01.2002г. №66 не относима, поскольку в ней идет речь о передаче помещений, а как следует из акта от 18.07.2016г, помещения полностью переданы ответчику и приняты истцом. Ссылка истца на п. 58 ПП ВС РФ от 22.11.2016г №54 неотносима к спору, поскольку описывает ситуацию в которой ограничивает требование по суду исполнения в натуре, что как указано выше состоялось и по настоящему иску истцом не заявлено.

Кроме того, согласно ст. 616 ГК РФ и п 4.4.7 договоров аренды обязанность проводить текущий ремонт лежит на арендаторе (ответчике). Согласно п 4.4.7 договоров аренды на арендаторе (истце) лежит обязанность софинансировать капитальный ремонт здания.

Ухудшение состояния части имущества наступило в период его обладания истцом, так же истец не заявлял о готовности проводить софинансирование капитального ремонта. Ст. 616 ГК РФ предоставляет арендатору право приостановить внесение арендной платы.

Истец безосновательно применяет к помещениям первого этажа №7,8 поименованным как аварийные коэффициент 1/3, хотя указывает, что они им не используются, а комиссией от 23.03.2017г. установлено, что помещения полностью используются (л.д. 12-16 том 2). В своих возражениях к акту от 27.03.2017. (т.2 л.д. 17, 18) истец это не опроверг. Так же факт пользования помещений установлен фото №16 эксперта (т. 2 л.д. 121) Для установление этого коэффициента именно в таком размере не приведено обоснования.

Помещение №5 подвала истец просит исключить полностью, однако в просительной части просит приостановить оплату за нее. В то время как указывает, что пользоваться площадью невозможно и этот недостаток неустраним.

В действиях Истца усматривается, не желание пользоваться принятыми помещениями в отсутствие законных оснований с намерением избежать исполнения обязанности по внесению арендной платы. По существу помещение 5 ведет только к помещениям 1,2,3 подвала. Помещение 4 имеет теплоузел, в который доступ осуществляется крайне редко. Довод о том, что актуальность помещения для истца утрачена несостоятелен, поскольку противоречит условиям договора аренды о предмете. В помещении как видно на фото, сделанных экспертом (Т. 2 л.д. 122) установлены кабинки для персонала истца. Это помещение является предметом аренды.

Ввиду изложенного, фактические обстоятельства дела не позволяют признать требования Истца о признании права на частичную оплату по договору аренды обоснованными и подлежащими удовлетворению.

Суд полагает необходимым оценить представленное в материалы дела экспертное заключение, в том числе выводы эксперта по третьему вопросу.

В актах приема- передачи указано, что истцу передается вентиляция приточно-вытяжная принудительная.

Упоминания что вентиляция с подогревом в актах не имеется. Истец не представил доказательств, что вентиляция должна быть с подогревом. В тоже время во всех актах приема передачи указано, что температура в помещениях поддерживается системой центрального отопления (п.5 т.1 л.д. 29-30) к которой у истца на момент приемки претензий не было.

Выводы эксперта о неотъемлемости отопления в системе приточно-вытяжной вентиляции (т. 2 л.д. 122-123) основаны на Своде правил 60.133330.2012 «Отопление, вентиляция и кондиционирование воздуха». Однако не указано, каким пунктом свода это предусмотрено. Однако, в указанном нормативном документе, приведенном экспертом отсутствует упоминание об этом. Указано: «6.1.4 Для систем внутреннего теплоснабжения в качестве теплоносителя следует применять, как правило, воду. Допускается применять водяной пар, а также другие теплоносители (кроме систем нагрева воды в бассейне и др.), если они отвечают требованиям санитарно-гигиеническим и взрывопожаробезопасности.». С учетом что в системе центрального отопления также используется вода как теплоноситель, утверждение эксперта об этом не относится к заданному ему вопросу. Сноска, сделанная в заключении вырвана из контекста нормативного акта. Искажает суть нормативного акта.

Кроме того, частично выводы эксперта по первому вопросу, также следует оценить критически. Эксперт в абз 7 т. 2 л.д. 110 указывает, что все инженерные системы подключены в соответствии с техусловиями находятся в нормативном состоянии. На л.д. 11 указано, что конструкции здания находятся в нормативном и работоспособном состоянии. Здесь же указано на недостатки л.д. 111-115.

Однако на л.д. 116, абз 3 указано, что из-за уклона лестницы в пом. 5 пути эвакуации не отвечают нормативным требованиям. Во-первых, это не

являлось предметом исследования эксперта. Во-вторых, этот вывод не соответствует действительности, поскольку сделан без учета того, что в помещении 3 присутствует другой эвакуационный выход, который изображен на плане.

Л.д. 117-120 содержат таблицу, из которой указано, что нарушены требования электробезопасности (п. 4 таблицы) однако не указано в чем они выразились, если предположить что в незакрепленной внешней проводке, то согласно акту она была внутренней, а после установления факта сноса истцом стен она осталась висеть без стен. Следовательно, данный дефект произошел по вине истца. Вывод об этом сделан экспертом без исследования всех существенных обстоятельств.

По утверждению эксперта о нарушении противопожарной безопасности (п. 2 таблицы) -вывод об этом сделан экспертом без исследования всех существенных обстоятельств.

По утверждению эксперта о нарушении качества воздуха (п. 3 таблицы). Вывод об этом сделан экспертом необоснованно, без проведения замеров, вероятно без включения вентиляции, поскольку не указана методика исследования.

Вывод эксперта по первому вопросу противоречив, не согласуется с исходными данными, ранее полученными в ходе исследования заключениями, отдельные выводы сделаны без проведения отдельных исследований.

Выводы эксперта по второму вопросу, сделаны без учета того, что согласно условий договора аренды ИМ СО РАН предоставило помещение (площадку) для производства, а не помещение для производства лодок ПВХ. Вся организация производственного процесса лежит на арендаторе. Иное означало бы возложение на арендодателя несвойственных ему функций организации производства.

Таким образом, если арендатору необходимо для осуществления производственного процесса дополнительный подогрев, он обязан его осуществлять самостоятельно. Если необходима установка станка, требующего дополнительного электроввода, он на себя должен принять все заботы об этом. Все эти моменты должны были им учитываться до подачи заявки на участие в аукционе по аренде. Бремя собственной неосмотрительности несет арендатор. Договором предоставление в аренду установки с подогревом не предусмотрено.

Вывод эксперта по четвертому вопросу (л.д. 123 т. 2 абз 8) является необоснованным о невозможности использования помещений 1-3 подвала под производство лодок ПВХ. Не ясно: возможно ли использовать под другие производства, не выделяющие летучие вещества.

Не ясно: на чем основан такой вывод, поскольку отсылает к другим оспариваемым пунктам экспертизы. Экспертом не приведены нормативные акты, устанавливающие запрет на использование таких помещений. Факт неработоспособности вентиляционной установки экспертом не установлен.

Л.д. 123 т. 2 абз 9 эксперт делает вывод о нарушении условий противопожарной безопасности ввиду несоответствия уклона лестницы в помещении 5, однако не принимает во внимание то что у помещения №3 есть так же лестница сразу наружу.

Л.д. 124 т. 2 абз 2 эксперт искажает содержание нормативного акта. Согласно п. 8.2.9. СП 30.133330.2012 «Открытая или скрытая прокладка внутренних канализационных сетей не допускается: под потолком, в стенах и в полу: жилых комнат, кухонь, спальных помещений детских учреждений, гостиниц, больничных палат, лечебных кабинетов, обеденных залов, рабочих и офисных комнат административных зданий общественного назначения, залов заседаний, зрительных залов, библиотек, учебных аудиторий, помещений электрощитовых и

трансформаторных, пультов управления автоматики, для приточного вентиляционного оборудования и производственных помещений, требующих особого санитарного режима;

под потолком помещений предприятий общественного питания, торговых залов, складов пищевых продуктов и ценных товаров, вестибюлей, помещений, имеющих ценное художественное оформление, производственных помещений в местах установки производственного оборудования, на которое не допускается попадание влаги, помещений, где производятся ценные товары и материалы, качество которых снижается от попадания на них влаги.»

Экспертом не указаны те обстоятельства, которые он считает существенными в данном случае и подпадающими в диспозицию указанного пункта. На основании искаженного содержания экспертом производится вывод о несоответствии помещения требованиям закона.

Истец не доказал, что фактически изменились условия использования арендуемого объекта, что он по причинам, зависящим от арендодателя, был лишен возможности использовать его либо вынужден был понести несоразмерные затраты для организации такого использования.

Кроме того, в случае невозможности использования арендуемого объекта по причинам, не зависящим от арендатора, последний вправе был обратиться к арендодателю с просьбой об исключении помещений из перечня арендованного имущества, о внесении изменений в договор аренды №28/16 от 05.07.16. Однако истец таким правом не воспользовался.

С учетом изложенного, исковые требования подлежат удовлетворению только по основанию отсутствия электрической энергии на арендуемом объекте в период с 5 по 23 декабря 2016 года.

Факт отсутствия электроэнергии в указанный период, подтверждается документально, а также подтвердил в судебном заседании представитель ответчика. Данный факт, отсутствие электроэнергии по причинам, зависящим от арендодателя, установлен решением суда от 24 мая 2017 года по делу №А45-25480/2016, вступившим в законную силу.

Суд признает право Истца приостановить исполнение обязательства по оплате арендных платежей по Договору аренды нежилого помещения №28/16 от 05.07.2016 за период с 5 по 23 декабря 2016 года в сумме 37 196 руб. 55 коп. в связи с отключением электрической энергии в арендуемых нежилых помещениях.

В данном случае суд руководствуется судебной сложившейся практикой (Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 3 (2017) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 12.07.2017):

"...5. Арендная плата не подлежит взысканию с арендатора в случае, если в результате противоправных действий арендодателя он был лишен возможности пользоваться арендованным имуществом в соответствии с условиями договора аренды или целевым назначением этого имущества».

Расходы по госпошлине суд относит на ответчика, поскольку частично удовлетворен не материальный иск.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 110, 167-171, 176 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

РЕШИЛ:

признать право индивидуального предпринимателя Фабиан Игоря Викторовича, г. Новосибирск (ОГРНИП 311547626400173) приостановить исполнение обязательства по оплате арендных платежей по Договору аренды нежилого помещения №28/16 от 05.07.2016 за период с 5 по 23 декабря 2016 года в сумме 37 196 руб. 55 коп. в связи с отключением электрической энергии в арендуемых нежилых помещениях.

Взыскать с Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института математики им. С.Л. Соболева Сибирского отделения Российской академии наук, г. Новосибирск (ОГРН 1025403656508) в пользу индивидуального предпринимателя Фабиан Игоря Викторовича, г. Новосибирск (ОГРНИП 311547626400173) 6 000 руб. 00 коп. расходов по оплате госпошлины.

В остальной части иска, отказать.

Возвратить Федеральному государственному бюджетному учреждению науки Институт математики им. С.Л. Соболева Сибирского отделения Российской академии наук, г. Новосибирск (ОГРН 1025403656508) с депозитного счета Арбитражного суда Новосибирской области 25 000 руб. 00 коп. уплаченной суммы за проведение судебной экспертизы платежным поручением №146925 от 17.04.2017 (после представления подлинника платежного поручения).

С депозитного счета Арбитражного суда Новосибирской области перечислить ООО «Негосударственная экспертиза Новосибирской области» по счету 34 от 26 июня 2017 года 50 000 рублей (денежные средства перечислены на депозитный счет платежным поручением №113 от 18.04.2017).

Решение вступает в законную силу по истечении месячного срока со дня его принятия.

Решение, не вступившее в законную силу, может быть обжаловано в течение месяца после его принятия в Седьмой арбитражный апелляционный суд (г. Томск).

Решение может быть обжаловано в срок, не превышающий двух месяцев со дня вступления в законную силу, в Арбитражный суд Западно-Сибирского округа (г. Тюмень) при условии, что оно было предметом рассмотрения арбитражного суда апелляционной инстанции или суд

апелляционной инстанции отказал в восстановлении пропущенного срока подачи апелляционной жалобы.

Апелляционная и кассационная жалобы подаются через Арбитражный суд Новосибирской области.

Судья

А.А. Уколов